

Ход Битвы при Муе оказался совсем не таким, как ожидали остальные.

Вопреки ожиданиям остальных, фракция Чжоу понесла тяжелые потери. Больше половины их людей погибло, и теперь они оказались в ужасном положении. Цзян Шан, который командовал армией сзади, мог только вздохнуть. Он с горечью просигналил им отступить, когда увидел ситуацию.

Он ясно понимал, что после сегодняшней битвы все возможности и шансы свергнуть династию Шан были полностью отрезаны. После этой битвы династия Чжоу вряд ли переживет ответные действия династии Шан. Он не забывал, что на далеком-далеком Востоке главные силы династии Шан спешили назад на полной скорости.

Отчаянная попытка сделать все, что только можно, но она привела их только к такому результату - он был действительно горьким.

Как премьер-министр династии Чжоу и главнокомандующий армией, он не мог избежать вины за все, что произошло сегодня. Он мог искупить себя только своей собственной жизнью. Однако, прежде чем он искупит свои грехи собственной жизнью, нужно было сделать еще одно последнее дело. Ему нужно было защитить и обезопасить жизнь Царя Чжоу У. Только защищая Царя, можно было продолжить Царскую родословную Чжоу. До тех пор, пока кровь продолжает течь, всегда будет возвращение; они снова поднимутся.

Цзян Шан приказал дивизии боевых колесниц повернуть назад и подготовиться к отступлению. Как только Царь У вернется, они немедленно отступят. Что касается оставшихся солдат и тех, кто был из Альянса, Цзян Шан больше не мог заботиться о них в этой ужасной ситуации.

В конце концов, Цзян Шан был человеком абсолютного утилитаризма. Он был человеком, который был хорош в искусстве обмана до совершенства. Цзян Шан был причиной того, что восстание всех этнических групп началось в первую очередь в Дон И. Он был вдохновителем всех этих событий; он расшевелил ситуацию и начал мятеж, так что, как только племена и династия Шан начали войну, его страна могла извлечь из этого выгоду.

Получив приказ отступить, Царь У в самый ответственный момент продемонстрировал свою ответственность перед царями. Он взял на себя инициативу оставить своих солдат прикрывать их спины, позволяя армии Альянса отступить первой. На самом деле Альянс уже потерял рассудок. Их зарезали, как свиней, и у них осталось меньше тысячи человек.

Эта война была кошмаром для Альянса. После возвращения в свои собственные страны их главным приоритетом будет то, как бороться с возмездием династии Шан. Согласно личности Ди Синя, лучшим концом для всех царей было принесение себя в жертву ради поклонения духам.

Что касается игроков, которые встали на их сторону, то они уже отступили на один шаг вперед. Не видя ни малейшего шанса на победу, игроки, естественно, не будут оставаться в

стороне и умирать напрасно с армией Чжоу. Каждый солдат, которого они приводили с собой, был лучшим из лучших на их собственной Территории, поэтому они не должны были терпеть никаких ненужных потерь.

Оставшиеся 20 000 солдат игроков-Лордов бросили свое оружие, броню и припасы. Затем они разбежались во все стороны. Они убегали, как бродячие собаки, которых люди гонят прочь. Некоторые из них прятались в лесу, некоторые пытались перебраться через реку, а некоторые даже бежали в горы. Это была довольно эффектная сцена. Эти игроки не собирались возвращаться в Мэнцзинь; они просто спрятались где-то в пустыне, пока битва не закончилась.

Император династии Шан, Ди Синь, знал природу сил этих игроков. Он знал, что они не останутся здесь надолго. Поэтому он не приказал своей армии преследовать бегущих врагов, чтобы избежать ненужных потерь.

Хотя они успешно подавили армии игроков, Имперская Гвардия и Императорская гвардия также понесли тяжелые потери. В конце концов, сильные стороны игроков были там. Были даже такие небольшие команды, которые были готовы умереть, чтобы заработать себе больше очков вклада. В этой битве все боевые слоны были уничтожены, половина Имперской Гвардии была убита, а Императорская Гвардия потеряла около 1 000 своих братьев.

Ди Чэнь посмотрел на убегающую армию и вздохнул. Он полностью проиграл Циюэ Уи снова в Битве при Муе. У Чунь Шэньцзюня и остальных не было даже шанса принять участие в этой последней Битве.

— Что же нам теперь делать? — спросила Цзюэдай Фэнхуа.

Ди Чэнь огляделся по сторонам. Он мог мобилизовать только силы численностью менее 500 человек. Конечно, это было совершенно невозможно изменить. Более того, они потеряли всю свою Кавалерию. Это было бы невозможно, даже если бы они захотели отступить вместе с Царем У. Единственный вариант, который у них оставался, - это убежать и спрятаться в глуши, как и другие игроки.

Ди Чэнь горько улыбнулся и сказал:

— Что же нам теперь делать? Мы ничего не можем сделать. Нам остается только бежать и прятаться!

Оставшиеся 500 стражников окружили Царя У и быстро отступили. Оставшиеся 20 000 солдат остались, чтобы обеспечить безопасное отступление своего Царя. Они смело взяли на себя линию обороны и встали против Пехотинцев, которых возглавлял Ши Ваньшуй.

Эти 20 000 человек, которые остались в стороне, были готовы не возвращаться в свои собственные страны и семьи. Теперь их единственной задачей было выиграть Царю побольше

времени, чтобы он мог спокойно сбежать. Они уже сошли с ума; если их зарежут, они будут держаться за врагов и дадут шанс своим братьям. Это была настоящая трагедия. Из-за своего безумия им удалось сдержать армию, которую возглавлял Ши Ваньшуй.

Однако Ши Ваньшуй тоже был необыкновенным человеком. Взволнованный кровавым океаном на поле боя, он убил одного солдата одним ударом и крикнул:

— Никого не оставляйте в живых. Убейте их всех и захватите Царя У! Смерть тем, кто преграждает мне путь!

— Убить! - Убить! - Убить! — тяжелая Пехота испустила рев, который, казалось, мог пронзить небо.

Даже самая безумная редиска не могла взять на себя кухонный нож. Как только солдаты прерывали свои движения, тяжелая Пехота просто размахивала своими мечами и отсекала конечности врагов. Затем они отбрасывали их или размахивали своими щитами, чтобы нанести сокрушительный удар, чтобы разбить голову врагов.

20 000 солдат, оставленных прикрывать отступление своего Царя, погибали один за другим. Их ряды быстро уменьшались, сокращаясь слой за слоем. Сцена была ужасной и кровавой. Жертвы своих братьев не отпугнули их, а наоборот, еще больше свели с ума.

Когда Царь У отступил, он смог лишь разрыдаться, услышав предсмертный рев своих солдат. Это были все его солдаты, его люди и его дети. Враги безжалостно убивали их, и их Царь мог только наблюдать, как они умирают.

Царь У повернул голову назад и посмотрел на Ди Синя, который наблюдал за полем боя на своей золотой боевой колеснице.

— Ди Синь, я клянусь Богом, что убью тебя за то, что ты сделал сегодня! — Он нес в себе еще более глубокую ненависть, когда снова присоединился к дивизии боевых колесниц.

До сих пор Арбалетчики в тылу вообще не прекращали свой заградительный огонь. Поэтому стрелы и болты все еще сыпались на их пути отступления. Многие из солдат погибли в пути из-за этого.

В это время их товарищи уже не могли уделять больше внимания тем, кто пострадал в Битве. Они могли только оставить их лежать на земле, беспомощно молящих о помощи. Им пришлось притвориться, что они не слышат их криков.

Трупы полностью заполнили траншеи в Южных пригородах, и повсюду на земле текла кровь. Самым жестоким было то, что эти тела стали лучшими камнями для отступления оставшихся солдат. По крайней мере, им не нужно было тратить лишнюю энергию только на

то, чтобы пересечь эти траншеи. Каждая секунда и каждая минута были решающими в этот момент, так как они могли повлиять на жизнь и смерть каждого солдата.

Теперь их единственной мыслью было поскорее убраться из зоны досягаемости вражеских Арбалетчиков. Заградительный огонь из стрел, выпущенный Арбалетчиками, стал их ночным кошмаром.

Даже когда Царь У отступил, он не мог не сокрушаться:

— Эти сильные арбалеты разрушили мои мечты! — К тому времени, когда они слились с колесницами в тылу, 1 500 человек было уменьшено до менее чем 1 000.

Оуян Шо не собирался останавливаться на достигнутом. Ди Синь назначил его главнокомандующим. Пока тыл отдавал приказ захватить Царя У и Цзян Шана, он приказал своим Кавалеристам помочь тяжелой Пехоте. Они должны были быстро уничтожить всех врагов, которые все еще сопротивлялись.

— Захватить Царя У! Захватить Цзян Шана!

Армия продвинулась вперед и начала наступление, как они кричали этот лозунг.

Кавалерийская дивизия действовала первой. Кавалерийская дивизия почти не понесла потерь. Они атаковали и внезапно повернули налево, проникая в главный лагерь противника под предводительством трех генералов - Чжан Ляо, Цинь Цюна и Линь И.

Правда заключалась в том, что если Кавалерия сумеет в это время броситься в тыл врага, то получит очень большой шанс уничтожить 300 колесниц. Они могли бы даже захватить Цзян Шана.

Однако уничтожить все колесницы было бы то же самое, что уничтожить их последний проблеск надежды на отступление. Когда их последние надежды будут разбиты, они поймут, что у них нет никаких шансов выжить. Разрушение колесниц заставит врагов сражаться со всем, что они оставили, пока все они не умрут, что вызовет ненужные повреждения.

Мало того, Оуян Шо также хотел получить некоторые преимущества для себя. Если он позволит Царю У бежать сейчас, только Кавалерия Округа Шань Хай будут преследовать их. В результате, награда за убийство Царя У определенно попадет в его руки, а не в руки некоторых счастливицков.

Кроме того, Оуян Шо также надеялся уменьшить потери среди своих Пехотинцев. Эти вражеские Пехотинцы потеряли свой разум, так что они все еще могли нанести смертельные удары Пехотинцам Оуяна Шо.

Подкрепление Кавалерии основательно загнало войска Чжоу в тупик. Кавалерия и Пехота объединились и ударили врага спереди и сзади. Затем они начали свою бойню.

В это время Арбалетчики наконец прекратили свой стрелковый дождь. Непрерывная и высокоинтенсивная стрельба привела к тому, что рабы со слабыми телами почти падали. Даже те 5 000 игроков-Арбалетчиков были истощены.

Они сыграли главную роль в сегодняшней победе.

После того, как они убили оставшиеся войска Чжоу, Царь У, вместе с Цзян Шаном и другими царями, уже бежал на боевых колесницах.

Теперь шум на поле боя внезапно стих, и только некоторые раненые солдаты время от времени издавали стоны.

Никто не заметил, когда моросящий дождь прекратился. Темные тучи рассеялись, и солнце снова осветило землю, принеся некоторое тепло всем выжившим.

В Южном пригороде, где сияло солнце, не было ни малейшего намека на зелень. Тела покрывали все пропитанное кровью поле. Стаи и своры стервятников летели к полю, чувствуя запах крови, исходящий от тел. Они долго кружили в воздухе и отказывались уходить.

Столкнувшись с этим адом в человеческом царстве перед ними, многие игроки, которые все еще были привычны к мирной обстановке реальности, не могли этого вынести. Они быстро отступили в тыл армии и начали блевать.

Это была ошибка игры. Реалистичные настройки игры были просто слишком кровавыми. Внутренние органы, кишечник и мякоть мозга просто разбросаны по полю, заманивая рои мух.

Возможно, все это было просто неожиданным чревоугодным пиршеством для животных в дикой природе.

Император династии Шан, Ди Синь стоял в своей золотой колеснице. Его не слишком волновала эта кровавая сцена перед ним. На самом деле, он казался очень жизнерадостным. Его генерал Эр'Лай стоял рядом с ним, и они вместе улыбались.

Оуян Шо сел на своего боевого коня Цинфу и направился к золотой колеснице. Он спешил и отдал честь Ди Синю. Затем он спросил:

— Мой Император, вражеские лидеры все еще не мертвы. Могу ли я получить ваше разрешение преследовать их и уничтожить раз и навсегда?

У Ди Синя были те же самые намерения. Он тоже понимал, что если кто-то хочет избавиться от диких трав, то должен вырвать и их корни. Однако с его армиями, состоящими только из Пехотинцев, не было никакого способа, которым они могли бы догнать убегающих врагов. Он был рад, что Оуян Шо тоже вызвался добровольцем.

— Разрешение предоставлено. Убей их всех, и твой Император щедро вознаградит тебя!
— обещал Император Синь.

— Ваша воля - закон для меня, мой Император. — Получив приказ, Оуян Шо вскочил на коня и направился к Линь И. Вместе с Кавалерией они отправились в путь и направились в Мэнцзинь.

Другие игроки могли только наблюдать, как Кавалерия Округа Шань Хай мобилизуется вдалеке. На их лицах ясно читалась зависть. Они знали, что было просто так много очков боевого вклада, ожидающих Оуяна Шо и его Кавалерию, чтобы собрать урожай. Среди тех, кому удалось спастись, были не только Царь У и Цзян Шан. Были также те цари, которые стоили обильного количества очков боевого вклада. Однако они могли только винить тот факт, что их лошади были не так хороши, как боевые кони Цинфу Оуяна Шо и его Кавалерии.

<http://tl.rulate.ru/book/96714/761932>